

УДК 81'373

СЛОВАРИ УСТАРЕВШИХ СЛОВ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ЛЕКСИКЕ ПАССИВНОГО ЗАПАСА

М.А. Бобунова

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка

e-mail: bobunova61@mail.ru

Ю.А. Чаплыгина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка

e-mail: u554173@yandex.ru

Курский государственный университет

Статья посвящена знакомству со структурой отдельных словарей устаревших слов, которые совмещают черты толкового, исторического, этимологического, лингвокультурологического и лингвострановедческого словарей. В статье обоснована актуальность проблемы лексикографической культуры современного человека, который должен уметь извлекать содержательную информацию о словаре и его предназначении, об устройстве справочника в целом и словарной статьи в частности и выбирать нужный словарь с учетом возникших потребностей. Проводится сопоставительный анализ разных словарей, позволяющий выявить как общие, так и отличительные черты, связанные с характером словника и его объемом, способами подачи материала, системой хронологических и стилистических помет, наличием или отсутствием отдельных словарных зон. На примерах наглядно показано устройство словарных статей, включающих толкование лексемы или устойчивой конструкции, цитатный иллюстративный материал, грамматическую и стилистическую характеристику, историко-этимологическую справку и дополнительную информацию. Отмечается, что словари устаревших слов способствуют правильному пониманию русской классики, расширяют кругозор читателя, пробуждают интерес к истории своей страны и повышают общую культуру современного человека.

Ключевые слова: *лексикография, словарь, устаревшие слова, структура словаря, словарная статья, лексикографическая культура.*

Введение

Известно, что лексический состав как наиболее подвижный уровень языка быстро реагирует на изменения в социальной, политической и культурной жизни общества. Одни слова уходят вместе с предметами и явлениями, другие появляются для наименования новых реалий. Устаревшие и новые слова противопоставляются словам, привычно употребляющимся в повседневной жизни и понятным большинству носителей языка. Это позволяет говорить об активном и пассивном составе лексики.

С устаревшей лексикой мы обычно встречаемся при чтении классических произведений XIX–XX вв. Многие слова вызывают у

читателя затруднение в понимании смысла. Результаты проведенных экспериментов, в частности эксперимент с определением дефиниции архаизмов с прозрачной внутренней формой, «подтверждают наблюдаемую в обществе тенденцию к обеднению лексикона и снижению уровня общей и речевой культуры современных носителей языка» [Аркадьева 2014].

Решить эту проблему помогают лексикографические справочники. Чаще всего востребованным оказывается толковый словарь как основной тип лингвистического словаря. Хотя обычно в толковые словари современного русского языка (особенно однотомные) отбирается лексика преимущественно активного запаса, отдельные устаревшие слова, необходимые для понимания текстов художественной литературы и исторической действительности, включаются в словники нормативных справочников.

Для идентификации устаревшей лексики используются хронологические пометы, причем в разных словарях они могут различаться. Приведем примеры из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, где используются две пометы с семантикой времени: «помета (*стар.*), т.е. старое, указывает, что слово принадлежит языку русской старины; помета (*устар.*), т.е. устарелое, указывает, что слово вышло или выходит из живого употребления, но ещё хорошо известно в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям 19 – начала 20 вв.» [Ожегов, Шведова 2013: 8].

Ветри́ло (*стар.*). То же, что парус (с. 73).

О́трок (*устар.*). Мальчик-подросток (с. 445).

Другим средством характеристики лексики с точки зрения ее хронологического расслоения являются ремарки или комментарии, помещаемые перед толкованием слов, нередко с указанием периода существования этого явления: *В старое время; В старину; В Древней и средневековой Руси; В феодальной Руси; В России до начала 18 века; До революции; В дореволюционной России; В царской России в 1906–1916 гг.* и др.

Вече́. *На Руси в 10–15 вв.:* собрание горожан для решения общественных дел, а также место такого собрания (с. 73).

Зипу́н. *В старое время:* крестьянская одежда – кафтан из грубого толстого сукна, обычно без ворота (с. 214).

Еще одним способом лексикографического описания устаревшей лексики может быть само толкование слова, в которое включаются прилагательные *старый* или *старинный*:

Арбалёт. Старинное ручное метательное оружие в форме лука (с. 27).
Бёрковец. Старая русская мера веса, равная десяти пудам (с. 42).

Лингвисты неоднократно обращали внимание на несогласованность и непоследовательность в употреблении помет и ремарок в русской лексикографии, на отсутствие единообразия даже в пределах одного словаря, где однородная информация может подаваться по-разному и нередко дублироваться [Генералова 2019; Емельянова 2019; Самотик 2015], что обусловлено неимением «единой, принятой всеми (или большинством) концепции лексикографического стилистического описания языка» [Емельянова 2002: 47].

Безусловно, толковый словарь оказывается значимым, но не единственным источником сведений об устаревшей лексике, представленной в таких словарях в ограниченном объеме. На рубеже XX–XXI вв. появилось много специальных словарей устаревших слов [Козырев, Черняк 2000: 198–207; Бобунова 2009: 37–44], которые могут быть полезны читателям разных возрастов, но о существовании которых мы порой даже не догадываемся. Целью нашей статьи является знакомство со структурой отдельных словарей этого типа, которые оказываются важным средством информации о лексике пассивного запаса.

Материалы и методы исследования

Базой данного исследования стали словари устаревших, редких и забытых слов и фразеологических оборотов, изданные за последние 20 лет (см. список словарей).

В работе используется описательный метод, позволяющий читателю познакомиться с макроструктурой (общая структура словаря) и микроструктурой (устройство отдельной словарной статьи) разных справочников, что поможет ему адекватно воспринять информацию, представленную в том или ином словаре. Также использовался сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих и специфических для каждого лексикографического издания особенностей, связанных с отбором лексики и ее словарной интерпретацией. Это, на наш взгляд, даст возможность любому пользователю лучше ориентироваться при выборе нужного справочника для решения конкретных познавательных задач.

Результаты исследования

В «Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII–XX вв.» [Рогожникова, Карская 2005] вошли лексемы различных тематических групп: названия предметов и явлений быта, старинные названия людей и оружия, названия, обозначающие явления минувшей социальной жизни.

Словарная статья включает толкование слова, цитатный иллюстративный материал, содержит грамматическую и стилистическую характеристику, этимологическую или историко-этимологическую справку. Текст отдельных словарных статей (*Армяк, Бекеша, Брегет, Ендова, Шарабан* и др.) дополняют рисунки, помогающие наглядно представить описываемый предмет. Особый интерес для читателя представляют известные им слова, изменившие свое значение, например: *альбом, антресоли, бант, барьер, безе, оператор, троечник* и др. В этом случае в конце словарной статьи приводятся сведения, в каком значении описываемое слово употребляется в современном русском языке.

Приведем примеры словарных статей.

БЕЗЕ́, нескл., м. и (фам.) **БЕЗЕ́ШКА**, -и, ж. Поцелуй. «Позволь, душа моя, я тебе влеплю один б е з е. Уж вы позвольте, ваше превосходительство, поцеловать мне его. Да, Чичиков, уж ты не противься, одну б е з е ш к у позволь напечатлеть тебе в белоснежную щеку твою» Гоголь. Мертвые души.

В современном русском языке слово *безе* употребляется в значении: пирожное из взбитых яичных белков и сахара.

[От франц. *baiser* – поцелуй.] (с. 65).

ТУПЕ́ЙЩИК, -а, м. Парикмахер. Вот один из ее рассказов о т у п е й щ и к е Аркадии. Лесков. Тупейный художник.

[От франц. *toupet* – чуб.] (с. 687).

Авторы словаря считают, что он «поможет преодолеть барьер между читателем и текстом, воздвигаемым иногда этими непонятными или ложно понятыми современным читателем устаревшими словами, а также вдумчиво, осмысленно воспринять текст произведений русских писателей XVIII–XX вв.» [Рогожникова, Карская 2005: 7].

Подобную цель ставят и авторы «Словаря устаревшей лексики к произведениям русской классики» [Баско, Андреева 2020: 3]. Словарная статья при всей традиционности (грамматическая характеристика, толкование, иллюстративный материал из русской классической литературы) имеет свои особенности, поскольку в словаре с помощью специальных помет дается характеристика описываемой лексемы по степени устарелости (*Истор., Арх., Малоупотр.*), что позволяет пользователю словаря сразу понять, что перед ним: историзм или архаизм. Заметим, что семантические историзмы (устарелые значения

многозначных слов) сопровождаются дополнительной пометой: *Истор. (сем.)*.

Приведем примеры словарных статей.

БУ́ДКА, -и, ж. *Истор. (сем.)*. В доревол. России – небольшая, обычно деревянная постройка в разных местах города для постового полицейского (будочника).

Возок несётся чрез ухабы. / Мелькают мимо будки, бабы, / Мальчишки, лавки, фонари... *А.С. Пушкин. Евгений Онегин* (с. 56).

ДЕННИ́ЦА, -ы, ж. *Арх.* Свет, видимый на востоке перед восходом солнца, утренняя заря.

Блеснет завтра луч денницы, / И заиграет яркий день... *А.С. Пушкин. Евгений Онегин* (с. 112).

Кроме того, в ряде статей приводится дополнительный исторический комментарий или пояснения, содержащие лингвострановедческую информацию. Так, в словарной статье БУДОЧНИК читаем: «* В городах царской России на площадях, перекрестках около государственных учреждений стояли легкие полосатые будочки, в которых постовые полицейские укрывались в непогоду. Будочки были одеты в особую одежду типа куртки из серого сукна, на головах у них были каски. Вооружены они были специальным оружием – тесаками и алебардами. Только с начала 60-х гг. XIX века будочки были заменены городскими» (с. 56).

Наряду со словарями, включающими разные виды устаревших слов, появляются справочники, описывающие определенную группу вышедшей из употребления лексики, как, например, в «Словаре русских историзмов» [Словарь русских историзмов 2005].

Словник, включающий 1800 единиц, охватывает период с X в. по 1917 г. Поскольку в словаре принята алфавитно-гнездовая система, особую зону словарной статьи составляют производные слова и словосочетания. Например, в словарной статье *Князь* находим *княжество, княжчина, раскняжье, великий князь, светлейший князь, служилый князь, княжеский съезд, княжеский стол* и др.

Как и в других словарях, если слово или словосочетание используется в настоящее время в ином значении, приводится его современное употребление с соответствующей пометой. Важно, что в словаре последовательно указываются временные характеристики бытования описываемых историзмов, а многие словарные статьи сопровождаются рисунками.

Приведем примеры словарных статей.

ВАТАГА *ж.* На Руси XI–XVII вв. – промысловая артель; место промысла с постройками и оборудованием.

* **Ватаг** *м.* Старший в артели.

* **Поватажник** *м.* Сборщик поватажного.

* **Поватажное** *с.*, в знач. сущ. Пошлина, взимаемая с ватаги.

↑ **тат.** – толпа

● *совр.* **Ватага** *ж.* Большая группа людей как беспорядочная толпа (с. 21).

ВОКЗАЛ *м.* В России XVIII–XIX вв. – загородное место общественных увеселений, здание с залом для танцев и концертов, игры в карты.

↑ *англ.* **vauxhall** от имени собственного **Vaux** (владельца увеселительного сада и собрания близ Лондона в начале XVIII в) и **hall** – зал.

● *совр.* **Вокзал** *м.* Здание железнодорожной станции, предназначенной для обслуживания пассажиров (с. 26).

Словари устаревшей лексики нередко имеют информативные приложения. Например, в словаре Р.П. Рогожниковой и Т.С. Карской есть пять приложений, включающих наименования, отражающие родственные отношения; единицы измерения; табель о рангах; принятое в России титулование; старинные названия букв русского алфавита. Табель о рангах приводится и в словаре историзмов, однако только здесь есть тематический словник, который будет полезен и интересен читателям. Так, в группе «Оружие, его детали» дается перечень 59 включенных в словарь лексем, среди которых *алебарда, берданка, каронада, мортира, пицаль, сулица*. А в группе «Головные уборы и их детали» – 42 лексем (*боливар, ермолка, каптур, кокошник, плюмаж, повойник, шапокляк* и др.).

Как видим, словари устаревшей лексики совмещают черты толкового, исторического, этимологического, лингвокультурологического и лингвострановедческого словарей. В разных словарях есть много общего, но есть и отличия, связанные с характером словника и его объемом, способами подачи материала, системой хронологических и стилистических помет, наличием или отсутствием отдельных зон словарной статьи.

В русском языке есть немало устойчивых сочетаний, включающих в свой состав названия старинных русских мер: *семи пядей во лбу; как аршин проглотил; от горшка два вершка; за семь верст киселя хлебать* и др. В толковых словарях, безусловно, имеется необходимая информация, однако можно обратиться и к специальному справочнику: «Объяснительному словарю старинных русских мер» [Романова 2017], который описывает устаревшую метрологическую терминологию.

В словаре представлены наименования линейных мер и мер площади (*пядь, вершок, верста, десятина*), наименования мер веса и объема (*горсть, ведро, пуд*), наименования мер времени (*месяц, час*), наименования путевых мер (*день пути, хода*), названия чужих мер

(*трость*), а также слова, которые, казалось бы, не называют определенной меры, но служат для обозначения известных количеств продуктов или изделий (*кипа, копна, телега*).

В справочной части словарной статьи приводятся сведения о происхождении и истории слова и меры, сведения о географическом распространении метрологического наименования. Так, в словарной статье ВЕРШОК отмечается, что данная мера получила название по антропометрическому измерителю: «вершок – верх перста, верхняя фаланга указательного пальца» (с. 83), а в словарной статье ВЕСЛО сказано, что данная мера для измерения глубины воды, названная по измерителю – веслу, «связана с рыболовством и кроме колымского наречия русского языка больше нигде не отмечена» (с. 84).

Кроме того, в этой зоне словарной статьи приводятся фразеологизмы и паремии, сохранившие в своем составе названия традиционных русских мер, как, например, в словарной статье АРШИН: *Аршин на кафтан, два на заплаты; мерить на свой аршин; как аршин проглотил*.

В словари устаревших слов в качестве заголовочных единиц включаются не только отдельные слова, но и фразеологизмы. Наиболее подробно с устаревшими устойчивыми конструкциями (*барашек в бумажке, вверху стола, вертеть горами, возжигать фимиам, глядеть сентябрем, лить колокола, лощить паркет, царь в голове* и др.) можно познакомиться в «Толковом словаре устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка» А.И. Федорова [Федоров 2012].

В этом словаре, где каждая языковая единица получает толкование, грамматическую, стилистическую и этимологическую характеристику, представлен богатый цитатный материал из произведений XVIII–XX вв.

Приведем примеры словарных статей.

◇ **ВЗЛЕТЁТЬ НА ГЕЛИКОН** (Геликон – гора в Греции, считавшаяся местом пребывания муз). *Устар., поэт.* Стать поэтом. *Как знать, и мне, быть может, Печать свою наложит Небесный Аполлон; Сияя горним светом, Бестрепетным полетом Взлечу на Геликон.* А.С. Пушкин. Городок (с. 97).

◇ **ЛИТЬ КОЛОКОЛА** [от существовавшего в прошлом обычая во время литья нового колокола распространять сплетни, чтобы он громче звучал]. *Истор.* Распространять сплетни (с. 338).

Устаревшая лексика включается и в словари редких слов, где в словниках есть и другие непонятные современному читателю лексемы: диалектизмы, экзотизмы, варваризмы, профессионализмы. Такие справочники могут быть составлены как по произведениям разных писателей [Сомов 1996; Глинкина 2008; Рыжкова, Гришина 2019], так и на базе рассказов одного автора или одного произведения, например: «500 забытых и редких слов из “Записок охотника” И.С. Тургенева» [Бахвалова,

Попова 2007], «За строкой “Войны и мира” Л.Н. Толстого» [Романов, Савина 2013]

Нередко мы полагаем, что устаревшая лексика характерна исключительно для текстов XVIII–XIX вв. Однако современные молодые люди часто не понимают и произведения XX столетия. Так, в стихотворениях детской писательницы А. Барто, которые включаются в школьную программу, немало «непонятных» для юных читателей слов, например:

*Басню выбрали давно,
Распределили роли,
Решило выступить **звено**
На утреннике в школе (Квартет).*

*Он понять ее не в силах!
То она глаза скосила,
То резинку попросила,
То она вздыхает тяжело,
То зачем-то **промокашку**
Подает ему любя (Первая любовь).*

На это обратила внимание О.П. Ермакова – автор словаря «Жизнь русского города в лексике 30–40-х годов XX века» [Ермакова 2011]. Своеобразие указанного справочника проявляется в том, что слова и сочетания сгруппированы в нем по тематическим группам, например: «Театр, эстрада, кино», «Транспорт», «Продукты», «Школа», «Обращения». Особую группу составили советизмы – слова, называющие реалии, обусловленные советской действительностью (*октябренок, осведомитель, рабкор, стахановец* и т.д.).

Приведем примеры словарных статей.

ЗВЕНО́, -а, мн. звенья, -ев, ср. Составная часть пионерского отряда числом 8–10 человек (нов.) (сл. Уш.). (с. 115).

ПРОМОКА́ШКА (разг.). Промокательная бумага. Лист такой бумаги обязательно содержался в каждой тетради. Написанное чернилами надо было промокнуть – осушить промокательной бумагой, чтобы чернила не пачкали. (с. 119).

Безусловно, трудности при чтении текстов классической литературы возникали всегда. Еще Л.В. Щерба, отвечая на вопрос: «Чем же определяется пассивный словарный запас данного литературного языка?», писал: «Начитанностью соответственного человеческого коллектива, тем кругом произведений, которые обязательно читаются в данном обществе» [Щерба 2004: 271].

Современные исследователи все чаще обращают внимание на значительные изменения в лексиконе «усредненной языковой личности». По мнению В.А. Козырева и В.Д. Черняк, «все большее число слов в произведениях русской литературы XIX и даже XX в. требует

комментария, все актуальнее сегодня становятся лексикографические издания, помогающие адекватно воспринять тексты разных стилей и жанров» [Козырев, Черняк 2004: 181]. С ними согласны и другие исследователи, считающие, что «непрерывно растущий пласт забытых и трудных слов требует опоры на специализированные историко-лингвистические словари устаревших слов» [Аркадьева 2014], отражающие языковую динамику. Они оказываются важным подспорьем в работе с художественным текстом, так как способствуют правильному пониманию русской классики. Кроме того, такие справочники расширяют кругозор читателя, пробуждают интерес к истории своей страны и повышают общую культуру современного человека. Неслучайно один из словарей устаревшей лексики имеет подзаголовок «Красная книга русского языка» [Рыжкова, Гришина 2019].

Заключение

Безусловно, в данной статье мы описали не все словари устаревшей лексики, число которых год от года растет и продолжает пополняться новыми справочниками.

Известный российский лингвист Л.П. Крысин в статье «Ода словарям» выделяет несколько направлений работы по формированию лексикографической культуры человека. Одним из таких направлений оказывается пропаганда словарей. «В такой пропаганде нужна содержательная информация – о типе словаря, о том, на какого рода вопросы в нем можно получить ответ, – и недопустим тон коммерческой рекламы, не считающейся с реальными достоинствами и недостатками конкретного словаря» [Крысин [http](http://)].

Важная роль в этом деле отводится лингвистам, журналистам, работникам издательств, которые должны давать читателю общие сведения о словаре и его предназначении, об устройстве справочника в целом и словарной статьи в частности и помогать в выборе нужного словаря с учетом возрастных ступеней.

Большую помощь в развитии лексикографического кругозора могут оказать авторитетные лингвистические журналы, на страницах которых читатель найдет информацию об уже известных словарях и словарных новинках [Бобунова, Дьяченко 2022], о готовящихся лексикографических проектах и об отечественных лексикографах. Полагаем, что благодаря разным лексикографическим справочникам, описанным в данной статье, чтение классической художественной литературы станет увлекательным путешествием в мир слова.

Библиографический список

Аркадьева Т.Г., Васильева М.И., Владимирова С.С., Шарри Т.Г., Федотова Н.С. Восприятие архаизмов современными носителями русского языка // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 5. С. 53–57.

Бобунова М.А. Русская лексикография XXI века: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 200 с.

Бобунова М.А., Дьяченко Ю.А. Об экспериментальных словарях XXI века // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1 (44). С. 14–24. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4324/ (дата обращения: 15.12.2023).

Генералова Е.В. Устаревшая лексика русского языка: вопросы преподавания и лексикографической интерпретации // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. Т. 1. № 2. С. 371–380.

Емельянова О.Н. Стилистические пометы в толковых словарях // Русская речь. 2002. № 5. С. 45–47.

Емельянова О.Н. Стилистический комментарий и энциклопедические ремарки в толковых словарях русского языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 1 (47). С. 124–129. DOI: 10.25146/1995-0861-2019-47-1-111.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. 356 с.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 288 с.

Крысин Л.П. Ода словарям [Электронный ресурс]. URL: http://rus.1september.ru/view_article.php?ID=200901601 (дата обращения: 06.07.2023).

Самотик Л.Г. Устаревшая лексика в толковых словарях русского языка // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: история и современность. Материалы X Международной научно-практической конференции. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2015. С. 33–35.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.

Список использованных словарей

Баско Н.В., Андреева И.В. Словарь устаревшей лексики к произведениям русской классики. М.: АСТ–ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 448 с.

Бахвалова Т.В., Попова А.Р. 500 забытых и редких слов из «Записок охотника» И.С. Тургенева. Орёл: ОГУ, Полиграфическая фирма «Картуш», 2007. 180 с.

Глинкина Л.А. Иллюстрированный толковый словарь забытых и трудных слов русского языка. М.: Издательство «Аванта+», 2008. 429 с.

Ермакова О.П. Жизнь российского города в лексике 30–40-х годов XX века: Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2011. 192 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. 874 с.

Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. М.: Дрофа, 2005. 828 с.

Романов Д.А., Савина Е.О. За строкой «Войны и мира» Л.Н. Толстого (учеб. словарь редких, забытых и непонятных слов романа). Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2013. 120 с.

Романова Г.Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М.: Ун-т Дм. Пожарского, 2017. 304 с.

Рыжкова Л.В., Гришина Е.Н. Словарь редких слов и архаизмов русского языка. М.: Виктория плюс, 2019. 632 с.

Словарь русских историзмов: учебное пособие / Т.Г. Аркадьева, М.И. Васильева, В.П. Проничев и др. М.: Высшая школа, 2005. 228 с.

Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. 763 с.

Федоров А.И. Толковый словарь устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка: около 20000 слов и выражений: [развёрнутые толкования, грамматические формы, стилистическая и экспрессивная характеристика, цитаты из произведений русской классической литературы и исторических сочинений XVIII – начала XX века]. М.: Восток-Запад, 2012. 895 с.

References

Arkad'eva T.G., Vasil'eva M.I., Vladimirova S.S., Sharri T.G., Fedotova N.S. Vospriyatie arhaizmov sovremennymi nositelyami russkogo yazyka // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 5. S. 53–57.

Bobunova M.A. Russkaya leksikografiya XXI veka: uchebnoe posobie. M.: Flinta: Nauka, 2009. 200 s.

Bobunova M.A., D'yachenko Yu.A. Ob eksperimental'nyh slovaryah XXI veka // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 1 (44). S. 14–24. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4324/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

Generalova E.V. Ustarevshaya leksika russkogo yazyka: voprosy prepodavaniya i leksikograficheskoy interpretacii // Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. T. 1. № 2. S. 371–380.

Emel'yanova O.N. Stilisticheskie pomety v tolkovykh slovaryah // Russkaya rech'. 2002. № 5. S. 45–47.

Emel'yanova O.N. Stilisticheskij kommentarij i enciklopedicheskie remarki v tolkovykh slovaryah russkogo yazyka // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva. 2019. № 1 (47). S. 124–129. DOI: 10.25146/1995-0861-2019-47-1-111.

Kozyrev V.A., Chernyak V.D. Vselennaya v alfavitnom poryadke: Oчерki o slovaryah russkogo yazyka. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2000. 356 s.

Kozyrev V.A., Chernyak V.D. Russkaya leksikografiya: posobie dlya vuzov. M.: Drofa, 2004. 288 s.

Krysin L.P. Oda slovaryam [Elektronnyj resurs]. URL: http://rus.1september.ru/view_article.php?ID=200901601 (data obrashcheniya: 06.07.2023).

Samotik L.G. Ustarevshaya leksika v tolkovykh slovaryah russkogo yazyka // Aktual'nye problemy izucheniya yazyka, literatury i zhurnalistiki: istoriya i sovremennost'. Materialy H Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Abakan: Izdatel'stvo FGBOU VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 2015. S. 33–35.

Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'. M.: Editorial URSS, 2004. 432 s.

Dictionaries:

Basko N. V., Andreeva I. V. Slovar` ustarevshej leksiki k proizvedeniyam russkoj klassiki. M.: AST-PRESS ShKOLA, 2020. 448 s.

Baxvalova T. V., Popova A. R. 500 zaby`ty`x i redkix slov iz «Zapisok oxotnika» I.S. Turgeneva. Oryol: OGU, Poligraficheskaya firma «Kartush», 2007. 180 s.

Glinkina L. A. Illyustrirovanny`j tolkovy`j slovar` zaby`ty`x i trudny`x slov russkogo yazy`ka. M.: Izdatel'stvo «Avanta+», 2008. 429 s.

Ermakova O. P. Zhizn` rossijskogo goroda v leksike 30–40-x godov XX veka: Kratkij tolkovy`j slovar` ushedshix i uxodyashhix slov i znachenij. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta: Nauka, 2011. 192 s.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: 80 000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazy`ka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M.: OOO «A TEMP», 2013. 874 s.

Rogozhnikova R. P., Karskaya T. S. Slovar` ustarevshix slov russkogo yazy`ka. Po proizvedeniyam russkix pisatelej XVIII–XX vv. M.: Drofa, 2005. 828 s.

Romanov D. A., Savina E. O. Za strokoj «Vojny` i mira» L.N. Tolstogo (ucheb. slovar` redkix, zaby`ty`x i neponyatny`x slov romana). Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, 2013. 120 s.

Romanova G. Ya. Ob`yasnitel`ny`j slovar` starinny`x russkix mer. M.: Un-t Dm. Pozharskogo, 2017. 304 s.

Ryzhkova L.V., Grishina E.N. Slovar' redkih slov i arhaizmov russkogo yazyka. M.: Viktoriya plyus, 2019. 632 s.

Slovar` russkix istorizmov: uchebnoe posobie / T. G. Arkad`eva, M. I. Vasil`eva, V. P. Pronichev i dr. M.: Vy`sshaya shkola, 2005. 228 s.

Somov V. P. Slovar` redkix i zaby`ty`x slov. M.: Gumanitar. izd. centr «VLADOS», 1996. 763 s.

Fedorov A. I. Tolkovyj slovar` ustarevshix slov i frazeologicheskix oborotov russkogo literaturnogo yazy`ka: okolo 20000 slov i vy`razhenij: [razvyornuty`e tolkovaniya, grammaticheskie formy`, stilisticheskaya i e`kspressivnaya charakteristika, citaty` iz proizvedenij russkoj klassicheskoy literatury` i istoricheskix sochinenij XVIII – nachala XX veka]. M.: Vostok-Zapad, 2012. 895 s.